

Сегодня у входа в Мискатонический университет было полно людей. В этот вечер в школу должны прибыть все новые ученики. Все исследователи, не занятые миссией, собрались, чтобы пообщаться и поболтать.

Обычно эти старшие исследователи усердно трудились, срывая планы злых сектантов по всему миру, поэтому им не удавалось провести много времени вместе. В начале учебного года МУ они договорились встретиться с помощью магических печатей, чтобы посмотреть на новых Пробужденных и понаблюдать за тем, как первокурсники проходят обязательный ритуал.

Правильно, "обязательный ритуал" относится к Вратам Истины, парящим в воздухе.

Этот сюрприз был специально подготовлен для первокурсников. Каждый новый ученик должен испытать волнение от свободного падения с высоты десяти тысячи метров, а затем, в промежутке между безнадежностью и остановкой сердца, быть пойманным ночным охотником и испытать напряженный и стремительный рикошет тарзанки в воздухе.

Мискатонический университет располагался на окраине Страны Грез. Точнее, он находился не в глубине континента, а в узком пространстве между реальным миром и снами.

Страна Грез была создана биологическим подсознанием и воображением. Политическая и финансовая системы в ней были очень хорошо развиты, но историческая эпоха больше всего напоминала средневековье.

В определенных обстоятельствах в Стране Грез, если у человека была сильная навязчивая идея, он мог получить там все, что хотел. Это было место, где воображение могло стать реальностью.

Узкое пространство, на котором располагался МУ, не подчинялось этим законам. МУ даже провел сетевые кабели, чтобы покрыть Wi-Fi весь кампус.

Бесчисленные расы, такие как ночные охотники, жили в Стране Грез. У каждого из них был свой образ жизни и они были довольно опасны для людей.

Клан ночных охотников служил Ноденсу, Повелителю Великой Бездны в мире снов. После переговоров Совет Башни достиг соглашения с этим довольно дружелюбным к людям древним богом. В конце прошлого века Совет Башни переместил школу на границу Страны Грез и установил хорошие соседские отношения с ночными охотниками.

Ночные охотники всегда затевали шалости, так что исследователи и ночные охотники нашли общий язык. Существа были уполномочены встречать новых студентов по мере их поступления.

Поэтому в это время года старшие исследователи собирались вместе и неторопливо сидели у входа в школу с чашкой послеобеденного чая, наслаждаясь захватывающей воздушной программой, подаренной первокурсниками.

Тем временем, с другой стороны, битва в воздухе накалилась до предела.

Он не знал, откуда взялось это неопознанное существо, но если оно хотело драки, то пусть ее получит. Даже если он был в воздухе, Цзун Янь не имел ни малейшего намерения отступить.

Во время падения в небе, Цзун Янь приготовился активировать Дитя Ветра. Его рука потянулась к брещи в пространстве. В мгновении ока он переключился на свою

альтернативную личность и призвал клинок ветра, чтобы начать свою атаку.

Попробуй сделать мне больно! Как ты посмел забрать мой багаж! Будет тебе бой!

Левый хук! Апперкот! Вращающийся удар! Прямо в грудь!

Цзун Янь в роли Дитя Ветра был полон бесстрашного мужества. Он кувыркался в воздухе, быстро парил и нырял, как будто для него это было ничто. Он был намного агрессивнее, чем ночной охотник.

К сожалению, бедный ночной охотник был схвачен не только за рога, но и за хвост. Прежде чем он успел среагировать, маленький человек превратил его лицо в опухшее месиво. Он издал жалкий вой в воздухе.

Это была не шутка. Ночной охотник, как и звездный вампир, был низшим видом. Единственная разница заключалась в том, что один служил мастеру, а другой - нет.

Два низших вида, и ни один из них не уступал другому в могуществе. Когда Цзун Янь переключился на Дитя Ветра, он смог врукопашную победить звездного вампира. Естественно, справиться с ночным охотником для него не было проблемой.

Во время шквала жестоких ударов здания на земле становились все ближе и ближе, пока схватка, наконец, не закончилась полной победой Дитя Ветра.

Прижав одну ногу к голове ночного охотника, Цзун Янь отменил эффект Дитя Ветра. На его лице была легкая улыбка победителя, выглядел он так, будто стоял на каком-то летающем скейтборде.

Когда исследователь увидел эту сцену, бисквитная палочка Роску выпала из его рта и он тупо уставился в небо.

"Что случилось, Хосино-кун?"

Дама, которая тасовала рядом с ним карты, повернула голову чтобы посмотреть на него. "Разве Тогаши-сенсей только что не сказал в Твиттере, что возвращается к работе? Вот моя новая холодная шутка(1) - похоже, некоторые сектанты вызвали своего бога, чтобы узнать, чем закончится "Охотник x Охотник"".

"Нет, Мисс Анастасия, это не имеет ничего общего с "Shounen Jump" (2).

Исследователь по имени Хосино быстро встал со стула и отчаянно замахал руками в воздухе.

"Прекрати! Что, черт возьми, ты делаешь? Этих ночных охотников прислала школа, чтобы забрать первокурсников!! Они просто любят пошалить, они не злые!"

Когда он закричал, все исследователи, которые сидели и болтали, подняли глаза.

Все увидели, как подросток безрассудно летает по воздуху на ночном охотнике.

Воцарилась мертвая тишина.

"Этот парень новичок, верно? Неплохо, мне это нравится".

Несколько исследователей не могли не присвистнуть.

Благодаря обязательному ритуалу все новоприбывшие первокурсники были напуганы до смерти. Будучи пойманными пастью ночного охотника, их лица выглядели смертельно бледными. Никто не думал, что в этом году кто-то из ребят прямо изобьет ночного охотника.

"Разве не говорили, что недавно поступил молодой монарх с невероятным талантом? Я думаю, он единственный, кто не пытался бы убежать".

Анастасия сложила карты веером. "Интересно, кто из нас будет его советником? Ах, он выглядит молодо. Такой милашка."

Когда Цзун Янь подлетел к школе, он почувствовал, что что-то не так.

Внизу стояла кучка людей, одетых в самую разную одежду. Они не были похожи на студентов. Они смотрели прямо на него.

Если они не были учениками, они должны были быть учителями.

У Цзун Яня было плохое предчувствие

"Неплохо. За все эти годы я впервые видел, как первокурсник бил ночного охотника."

После того, как он приземлился, профессор с трубкой во рту улыбнулся и похлопал его по плечу. "Думаю, что могу с уверенностью сказать, что ни один ночной охотник не захочет везти тебя в будущем. Не забудь позже обратиться к вице-канцлеру за схемой телепортации."

За инструкторами, чьи глаза горели интересом, сидящие на противоположной стороне первокурсники, закутанные в одеяла и пьющие горячий чай, смотрели большими, как блюдца, глазами.

Именно эти первокурсники выдержали полный натиск развлечений ночных охотников. Только что это был их первый опыт выпадения в открытое пространство на большой высоте, и он длился долгое время. Теперь они прижались друг к другу, дрожа с бескровными губами, и долгое время не могли успокоиться.

Они уставились на Цзун Яня, как будто смотрели на инопланетянина.

Цзун Янь:...

Он вспомнил инструкции Хэ Юаня перед тем, как сел в самолет, и не мог не чувствовать себя немного опечаленным.

Все кончено. Это плохие новости.

Его разоблачили, как только он пришел в школу. Что теперь ему делать?

-

После пребывания всех первокурсников, их провели внутрь школы.

Теперь, когда присутствовали все, в классе было около двух десятков первокурсников. Цзун Янь оценил, что в общем в школе может быть всего несколько сотен учеников.

Поистине элитное учебное заведение.

Кампус Мискатонического университета был образцом неоклассической архитектуры, элегантно сочетающей элементы древнегреческого и римского стилей.

Дорожки были вымощены светло-коричневой плиткой, а трава вдалеке была аккуратно подстрижена и обрамлена клумбами. Стены школьных зданий построены из темно-красного кирпича, торжественно и величественно.

Они прошли по Променаду Чести, галерее, созданной в честь выдающихся выпускников. Там повествовалось о знаменитых старших исследователей предыдущих поколений...и о том, как они встретили свою смерть

Цзун Янь, который смог быстро все прочитать, остановился, чтобы посмотреть на портреты.

Картина с изображением легендарного исследователя, висевшая на первом месте, принадлежала Рэндольфу Картеру. Было написано, что его нынешнее местоположение неизвестно.

Далее шел исследователь Торнтон, который провел последний период своей жизни в психиатрической больнице.

Была еще одна запись, в которой говорилось о человеке, который был свидетелем какого-то ужасного существа, затем сошел с ума и умер во время блуждания по морю.

Среди большого количества трагических концовок один исследователь был пуристом. Ему посчастливилось сохранить рассудок. К сожалению, состояние медицинских познаний того времени было не очень хорошим и с ним обращались, как с сумасшедшим. На стене было написано, что он был реабилитирован здесь много лет спустя.

По сравнению с предыдущими примерами, самоубийство выстрелом могло быть более счастливым способом покинуть этот мир.

Похоже, у исследователей была рискованная работа. Цзун Янь был весьма почтительным.

"В конце концов, приграничный регион не так удобен, как Страна Грез. Давайте сначала решим проблему с языком."

Исследователь отвел их к зданию в центре кампуса, затем повернулся, чтобы предостеречь их: "Как только вы окажетесь внутри, соблюдайте тишину."

Закончив говорить, исследователь понял, что многие новые студенты не могли его понять, поэтому жестами показал им хранить молчание.

"Мистер Фламель, Ваше превосходство, вот новый класс первокурсников."

Их привели в тесную комнату, заполненную химическим оборудованием. На рабочем столе стояла подставка для тиглей. Неизвестный пурпурный газ с запахом печеного сладкого картофеля медленно поднимался из горловины тигля.

Здесь было очень тихо. Все, что можно было услышать, - это булькающий звук, исходящий из тигля. Исследователь постучал в дверь и звук глубоко разнесся по темной комнате.

Седовласый старик оторвал глаза от тигля, снял толстые очки и быстро оценил их. "О, прошел год. Первокурсники, пожалуйста, стойте там."

Их выстроили на платформе.

Платформа была покрыта непонятными магическими символами. После вспышки света все были удивлены, обнаружив, что то, что раньше казалось другим языком, стало взаимно понятным.

После этого исследователь почтительно отсалютировал пожилому человеку и снова их вывел.

"Это был мистер Николас Фламель, почетный ректор Мискатонического университета. Я уверен, что все вы слышали о нем."

"Теперь, когда проблема с языком была решена, общаться стало намного удобнее и исследователь мог все четко объяснить. "В МУ, вам просто нужно следовать инструкциям своего советника и профессоров обязательных курсов. Что касается ректора, боюсь, что только что был единственный раз, когда вы увидели его за всю вашу учебу в колледже."

Николас Фламель, легендарный алхимик, усовершенствовавший философский камень, действительно был известной фигурой.

На сегодняшний день ему было более семиста лет.

Цзун Янь в шоке уставился на дверь.

"Добро пожаловать в Мискатонический университет. Перед началом вступительной церемонии, пожалуйста, подпишите соглашение о конфиденциальности."

Когда все расселись в небольшой аудитории, главный исследователь начал раздавать документы и объяснять разные вещи о МУ.

"Все занятия МУ проходят на индивидуальной основе. Есть только три обязательных курса - алхимия, биология и магические печати. Курсы по выбору доступны только в том случае, если преподаватель свободен. Другими словами, они могут в любое время отправить уведомление об отмене или приостановке занятия.

"Когда нет занятий, вы можете свободно планировать свое время. Библиотека МУ имеет богатую коллекцию книг, также есть список рекомендованной литературы специально для первокурсников. Магическая печать, которую вы испытали мгновение назад, ограничивается устным общением. Она не включает чтение и письмо, поэтому большая часть ваших курсов по выбору будет сосредоточена на древних письменах."

"Требования к окончанию учебы достаточно просты. Чтобы получить диплом, вам нужно получить согласие вашего советника, пройти три обязательных класса, получить хорошую оценку за три практических исследовательских курсов и успешно выжить. Но не слишком радуйтесь. Даже с таким низким порогом обучения людям иногда требуется много лет, чтобы получить диплом об окончании."

Исследователь улыбнулся. "К счастью, с тех пор, как мы переместили школу на границу Страны Грез, выживаемость выпускников улучшилась почти на тридцать процентов. Если вам интересно прочитать об истории школы в прошлом веке, вы обнаружите, что на наше бывшее местоположение в США переодически вторгались неопознанные существа. У школьного отдела технического обслуживания был большой опыт ремонта зданий."

"Пробужденные во всем мире близки, как семья, потому что у нас одна цель - использовать

наши способности, чтобы защитить эту прекрасную голубую планету от потусторонних существ. Именно по этой причине мы выступаем за равенство для всех. На территории кампуса категорически запрещены расовая дискриминация и политические предрассудки. Если это произойдет, самое худшее - вас исключат из программы. Теперь, когда мы разделяем общий язык, давайте надеяться, что мы сможем жить в мире."

"И последнее, мы находимся в приграничном регионе, который, строго говоря, не считается частью Страны Грез. За исключением выходных дней, школьные ворота закрыты. Мы сторонники исследований, но, пожалуйста, не пытайтесь войти в Страну Грез. Каждый год некоторые студенты игнорируют советы и застревают там. Либо они никогда не вернутся, либо испытывают смерть мозга. Там могут погибнуть даже старшие исследователи. Это не то царство, которое принадлежит людям."

Слушая, Цзун Янь открыл соглашение о конфиденциальности. Правила были очень просты. Помимо невозможности раскрыть существование Мискатонического Университета, они также ограничивали использование способностей Пробужденных и магических печатей.

Официальные организации Пробужденных каждой страны также требовала, чтобы все недавно Пробужденные люди подписали соглашение о конфиденциальности, и в этом соглашении была магическая печать, так что это была просто формальность.

Цзун Янь быстро подписал свое имя, поставил отпечаток пальца и отдал его.

Конечно, главное событие было еще впереди.

Когда все новые студенты расписались, исследователи отвели их в аудиторию.

"В этом месте обычно проводятся общественные мероприятия и важные встречи. Кафетерий находится на другой стороне.

"Из-за того, как работает наша система, у нас нет понятия академических лет. Даже среди первокурсников могут быть тридцатилетние студенты, которые не окончили учебу."

Исследователь пожал плечами. "Каждый год, когда в школу поступают новые студенты, мы выбираем почетного директора, который представляет учеников. Для первокурсников это не так важно. Вы можете просто понаблюдать за процессом. Подождите, пока ваше понимание способностей не улучшится с практикой и занятиями магических печатей. Тогда вы сможете побороться за должность главного. Призы тоже неплохие. Например, приз этого года...О! Кристаллизатор мечты, здорово!"

Цзун Янь увидел светящееся яйцо, покоящееся на мягкой подушечке в центре зала. Он не знал, для чего оно было, но это не помешало его сердцу подпрыгнуть после объяснения исследователя.

Выбор главного?!

Это было очень похоже на соревнование в первый школьный день.

Цзун Янь все еще находился в психологической тени от того, что раскрыл себя, как только прибыл. Оглядевшись, конечно же, первокурсники вокруг смотрели на него с большим страхом. Только Ван Кэмин, прибывший в школу после него, спокойно стоял на месте.

Борьба для него не была проблемой!

Однако ему по-прежнему нужно было вести себя как можно сдержанней и не привлекать слишком много внимания. Если они действительно выбирали главного путем какой-то битвы, Цзун Янь решил проиграть.

"Не волнуйтесь, не нужно драться. Это простой процесс. Просто подойдите к столу и выберите карту. Тот, кто получит Джокера, станет следующим главой.

Исследователь указал на стол в центре зала, покрытый игральными картами.

Хорошо, если нужно было просто вытянуть Джокера, это было неплохо.

Цзун Янь с облегчением вздохнул. В то же время он оценил, какой же волшебной была эта школа.

Их метод выбора школьного представителя был просто проверкой удачи! Разве это не было слишком несерьезно?

Бросив взгляд, исследователь прочитал подозрительность на их лицах.

"Интуиция всегда считалась одной из важнейших способностей исследователя. Вообще говоря, люди, с наиболее высокой интуицией наблюдают больше вещей, чем обычные люди, а ваше обязательное изучение магических печатей в будущем также основано на интуиции. Не думайте, что вытянуть Джокера - это детская игра. На самом деле невероятно сложно точно выбрать одну карту из тысячи. В предыдущие годы нам приходилось проводить несколько раундов для определения главы."

Между тем студенты МУ, только что вышедшие из класса, один за другим заходили в аудиторию, неся тяжелые тетради.

Человек шагнул внутрь и почти затмил весь свет в комнате.

Этот студент носил черную мантию. Его длинные волосы были редкого серого оттенка, а глаза были похожи на струящееся красное золото. Под рассеянным светом и тенью, его лицо было глубоким и красивым, полным жуткой и почти удушающей тайны.

Его окружала необъяснимая аура и люди не могли не чувствовать что-то вроде трепета и страха. Они не подходили к нему слишком близко и не осмеливались смотреть прямо в лицо, лишь рефлекторно опускали глаза.

Если бы кто-то имел проницательность достаточно высокую, чтобы достичь критического значения, порога, превышающего то, что могут достичь обычные люди, они могли бы почувствовать мерцающий ореол белого света, подавляющий тень позади него, открывающий пустоту неизвестности или даже сумбур цветов, за пределами спектра, известного человеку.

К сожалению, никто этого не видел.

Никто даже не осознавал, насколько странно и ненормально "не смотреть прямо" на человека. Они автоматически следовали этому невысказанному, неосознанному правилу, почтительно отстраняясь от него, так что все казалось в высшей степени разумным и обычным.

"Здравствуйте, глава."

"Глава Тавил".

Прошлый глава был здесь?

Цзун Янь тоже хотел посмотреть. В это время настала его очередь тянуть карту, поэтому он подошел и небрежно взял одну.

Именно в этот промежуток времени мужчина в мантии наконец поднял взгляд.

В тот момент, когда он поднял глаза, казалось, что снизошел великий дух, и прежняя пустота его тела была заменена чем-то неизвестным.

Пространственная пустота, казалось, резонировала с неопишуемым гимном.

Цзун Янь не почувствовал, что что-то не так, но он рефлекторно вздрогнул и взглянул на карту в своей руке.

Клоун в красно-желтой шляпе ухмыльнулся ему.

Джокер.

-

(1) Холодная шутка - плохая шутка, неуместная шутка.

(2) Shounen Jump - еженедельный японский журнал манги, выпускаемый издательством Shueisha с 1968 года.

<http://bllate.org/book/15900/1419870>